

Личное тело

Из всех видов транспорта я предпочитаю два: машину и самолет. Поезда и вертолеты не люблю.

И вот намечается поездка в Питер. Приглашающая сторона покупает мне билеты на самолет.

Ни приглашающая сторона, ни я понятия не имеем, что начало недели ознаменуется диким, рекордным и проч. и проч. снегопадом. Но лететь необходимо.

На телефон получаю эсэмэску про то, что ожидается снегопад, гололед и всеобщий апокалипсис. Судя по всему, дело серьезное. Но я вот про что думаю. Сколько раз приходили мне на телефон сообщения: гололед, снегопад, похолодания... Мол, сиди дома и не выходи. И никогда не приходило что-нибудь вроде: на улице чудесная погода! Тихо! Снежок! Не сиди дома, выходи гулять!

Негативные новости распространяются легко, позитивные никого не интересуют вовсе. И если уж рассказывать про плохое, то так, чтобы все задрожали. Этот вывод стал главным в эти снегопадные дни.

Впрочем, по порядку. Я смотрю новости: там меня страшат. По телевизору показывают стоящие в снежном мареве самолеты. Атмосфера сгущается. Жуть нагнетается. Смотрю в Интернете табло Шереметьева: пару отмены рейсов, все остальные вылетают. Чему верить?

Негативные новости распространяются легко, позитивные никого не интересуют

Утром в самый снегопадный день еду в аэропорт. Ехать трудно. Дворники покрываются ледяной корочкой.

Ледяной дороги машина слушается лучше, чем руля. Едет куда хочет. Водители ведут себя вежливо. Об этом новости не сообщат. Трудности на дороге открывают лучшие качества людей, а не худшие. Вывод оптимистичный, но мало кого интересующий.

«В аэропортах – скопление людей, ожидающих задержанные рейсы», – сообщают мне новости по радио.

В аэропорту Шереметьеволюдей, как обычно, чтобы не сказать: мало. Все абсолютно спокойны. Регистрация происходит в штатном режиме.

Вообще, когда существуешь, ориентируясь на жизнь, а не на то, как о ней говорят новости, – жизнь становится намного спокойней и радостней.

Спрашиваю:

– Самолеты летают?

– Да, – отвечают мне. – С задержками, но вылетают.

Рейс задерживается на сорок минут. Нетрагично.

Открываю Интернет. Мне рассказывают про апокалипсис в аэропортах.

Объявляют наш вылет. Пассажиры со строгими и волнительными лицами садятся в самолет.

Посадка закончена. Сидим.

Летчик объявляет, что наш самолет должны покрыть антиледовым покрытием, а на обработку – очередь.

Стоим где-то около часа. Летчик и стюардессы говорят нам, чтобы мы не волновались. В самолете недушно. Желающим дают воду. Ожидание, конечно, дело малоприятное, но относительно комфортное.

Наконец стюардесса говорит радостно:

– Уважаемые пассажиры, наш самолет готов к взлету. Извините за

задержку. Погода – сами понимаете.

Вполне, значит, по-человечески говорит.

Взлетаем. Общая задержка чуть больше полутора часов. Такое случалось и во вполне себе обычные дни.

Я сижу и думаю: почему новости – всегда! – так любят нас пугать и так не любят успокаивать.

Можно сказать: «В связи со снегопадом в аэропорту Шереметьево откладываются и задерживаются рейсы. Задержано столько-то рейсов». И это правда. А можно так: «В аэропорту Шереметьево задерживаются рейсы. Задержка составляет порядка полутора часов». И это тоже будет правда. Только первая правда нервирует, а вторая успокаивает. Те, кто делает новости, они вообще думают о том, как их слово отзовется?

«Сложная обстановка сложилась сегодня в столичных аэропортах» – эту фразу на протяжении двух дней я читал и слышал несчетное количество раз.

Конечно, снегопад есть снегопад, и для работников аэропорта обстановка была нелегкой. Но пассажиры ничего особого не ощущали. Ни в Шереметьево, ни в Пулково я не видел ни давок, ни очередей.

Будем считать, что мне повезло? Может быть... Но таких везунчиков в аэропортах было немало.

На следующий день снег обильно пошел в Питере. Тяжело добирались до Пулково. Водители были вежливы. Регистрация прошла вовремя. Вовремя сели в самолет. Ждали полчаса, пока расчистят взлетную полосу.

Летчик сказал:

– Уважаемые пассажиры, простите за задержку. Поверьте, я тоже хочу взлететь. Как полосу расчистят – взлетим. Не волнуйтесь.

Вот так говорил летчик. По-человечески.

Открываю Интернет. Читаю: «Авиасообщение между двумя столицами практически парализовано».

Взлетаем из Пулково на Москву.

Если представить себе, что новости из всех источников не рассказывали бы мне всякие ужасы про мою будущую поездку – поездка из Москвы в Петербург и обратно была бы абсолютно штатной. Новости не врут. Я говорю о серьезных новостях, в том числе и в Интернете. Новости расставляют акценты. Почему они это делают так, чтобы не облегчить, а усложнить мою жизнь, я не знаю.

Но я очень хорошо понимаю: если бы создатели новостей думали о том, как успокаивать своих читателей и слушателей, а не нервировать – мы бы жили в другой атмосфере.

Раньше казалось: смелость журналиста в том, чтобы рубить правду-матку, несмотря ни на что. Я думаю, что сегодня смелость журналиста, чтобы думать о том, как рассказать правду – именно правду – так, чтобы минимально взвинтить читателя-слушателя. Да, это иногда невозможно. Но когда возможно, почему не сделать?

Как говорится, «проверено на себе».

Андрей Максимов

RG.RU